

Эстхельм. Город мёртвых и проклятых. Именно так он теперь ощущался. Разумеется, в нём ещё жили тысячи людей, но для многих их жалкое, отчаянное существование было лишь прелюдией к смерти и чему-то похуже. Их дома лежали в руинах, а город медленно заполнялся нежитью. Это нельзя было отрицать.

Они вылазили из канализации. Они вставали на холодном снегу. Они выкапывали себя из мёрзлой земли и из-под обломков.

Они поднимались.

Не один и не два... сотни. Сотни. Зомби, да, но также и гули. Они шли за живыми, и без обученных воинов беженцы Эстхельма не могли надеяться защитить себя от такой орды.

Если бы они могли, они бы бежали. Даже холодная, безжалостная зимняя ночь была лучше, чем нежить и смерть. Но они не могли.

За городом разбила лагерь армия гоблинов. Уже несколько человек погибли под дождём из стрел, пытаясь покинуть город. Гоблины держали периметр, смеясь, пуская стрелы в каждого показавшегося человека. И их становилось всё больше. Люди видели, как гоблинские воины в чёрных доспехах собирались в команды, готовясь к наступлению на город.

Снаружи – гоблины, внутри – нежить, разброд и хаос – между. Люди отчаялись, и пока одни просто ждали смерти, другие получали хоть какое-то удовлетворение, предаваясь жестокости и похоти до конца. В конце концов, кто их спасёт?

Ответ пришёл в самый тёмный час ночи, когда одни прятались за возведёнными хлипкими стенами, а другие рыскали в поисках жертв. Они услышали голос и увидели серебро.

Человек в пластинчатых доспехах. Авантюрист с мечом и щитом. Нет, не обычный авантюрист... Золотой ранг! [Рыцарь].

Он вошёл в один из лагерей и повысил голос:

— Жители Эстхельма! Услышьте мои слова!

Никто даже в мыслях не называл себя подобным образом с тех пор, как город пал. Разумные, не веря, высунулись посмотреть и увидели людей за спиной авантюриста. Мужчин и женщин. И детей. Сотни, уже почти тысячу.

— Эстхельм пал. Но вы всё ещё здесь! Нежить поднимается, и её нужно остановить. Армия гоблинов пришла, чтобы убить всех, кто остался в этом городе. Если вы будете продолжать сражаться между собой, вы умрёте! Но вместе мы ещё можем выжить.

Это было всё, что он сказал. Но люди видели, как он привёл свои сотни в лагерь и начал строить. Он разобрал больше завалов, заставил людей с Навыками – людей, которые почти забыли о своих Классах, – начать строить.

Он приказал им построить стену. Не вокруг небольшого участка земли, где можно было спрятаться, как это делали другие, а массивные баррикады, соединяющие полуразрушенные здания и перекрывающие целые улицы. Он возводил укрепления, отгородив почти четверть города и поставив стражников, мужчин и женщин с оружием и надеждой в глазах, чтобы они отбивались от нежити.

Он отвоёвывал их дом. И вот люди пошли вперёд, сначала – только отчаявшиеся, но затем все оставили свои нагретые места и пошли. Одни – в страхе, другие – в стыде, но они всё же шли.

Возвращались домой. И вот люди отчаянно строили и собирали оружие, а авантюрист Золотого ранга ходил среди них, неустанно координируя их, придавая им храбрости.

Йилавес Байрес. Он смотрел в сторону окраины города, где ждали гоблины. Авантюрист выбрал место как можно дальше от них. Он знал, что скоро начнётся война. Последняя, финальная война для этого города. Он не знал будет ли это означать смерть и разрушение для места, уже прогнившего и разорванного на части, или это станет для него новой искрой жизни. Он знал только, что заставит гоблинов заплатить кровью за каждый свой шаг.

Однако это была не его история. Вместо него судьба города в немалой степени принадлежала другому существу. Скелету, созданию смерти, обычному и никчёмному среди бесчисленной нежити. Но этот скелет не был похож ни на одного другого скелета в мире. Он танцевал в умирающем городе, когда над ним начал падать снег.

В центре города дрожала и извивалась тень. Тень с глазами, пылающими ярким фиолетовым светом даже в самой тёмной ночи. Среди пустых зданий двигались фигуры, ползали, крались, искали свет, чтобы его погасить.

Но тень продолжала танцевать. Смерть и тлен кружились по улицам, вставая, принимая ужасные формы, кусая, жуя. Но тень танцевала, и у неё было имя.

Торен.

Он кружился на улице, широко раскинув руки. Он не вызывал демонов, не совершал диких и зловещих движений, как на греховных ритуалах. Вместо этого скелет бежал, кружась, вставая на руки или же размахивая ими, полный невинного веселья. Он танцевал словно ребёнок, восторженно и просто. У него появилась новая игрушка! И не одна. Теперь целый мир для него полон игрушек!

Он может управлять нежитью! Ну разве это не чудесно?

Торен перестал кружиться и повернулся, чтобы посмотреть на тени вокруг себя. Шесть колышущихся трупов пялились на него, едва заметные, поскольку стояли в тени. Это были мужчины и женщины, но теперь гниение и разложение превратили их в нечто иное.

Зомби. Жалкую нежить, которую любой воин может убить по одиночке, ведь страшны они только в огромном количестве, да и то лишь для неподготовленных. Но они были его. Его.

Он мог ими управлять. Торен это знал. Он чувствовал эту уверенность в своём разуме и видел её, когда приказывал зомби следовать за ним. Он шёл по улице, а они шагали за ним.

Это изменило всё. Торен был на грани смерти, а они спасли его. И теперь...

Что ему делать теперь? Торен взглянул на одного из зомби, и тот остановился. Скелет заставил его медленно пройти ближе и внимательно осмотрел мертвеца.

Ага. Мёртв. В его открытом мозгу ползал червь. Торен вытащил его и похлопал зомби по хлюпающей голове. Его зомби.

Разумеется, он всегда мог достать нового. Но сейчас Торену было любопытно. Что его мертвец может делать? Он заставил зомби ходить взад-вперёд, ударить рядом стоявшего зомби, лечь...

Интересно. Он не мог приказать зомби делать слишком конкретные вещи. Например, Торен пытался заставить зомби прыгать на одной ноге, но тот не двигался. Потому что он был слишком низкого уровня? Всё, что он мог заставить делать мертвеца, – это двигаться и атаковать то, что он хотел.

Это было очень плохо. Но, с другой стороны, это всё равно было отличным началом. Торен потёр руки, ухмыляясь.

Зомби. Только представить, что он сможет с ними сделать! Он больше не будет одинок в бою... ему даже не придётся сражаться, если он этого не захочет.

Да, это не означало, что он сможет внезапно бросить вызов Охоте Грифона или даже авантюристу Золотого ранга, который уже один раз его победил. Торен это знал. Сейчас он мог управлять шестью мертвецами. И только зомби. Но если он повысит уровень? Что тогда?

От потенциальных возможностей по позвоночнику скелета пробежали мурашки. С чего ему начать? Как он будет повышать уровень?

Очевидно, управляя своими приспешниками. Торен огляделся, и тут ему в голову пришла другая идея. У него всё ещё было мало маны. Он, наверное, сможет собрать себя заново, если его опять разобьют, но он не хотел рисковать.

Так почему бы не прекратить сражаться самолично и не развлечься? Его зомби может и безмозглые, но они определённо могут помочь Торену даже в своих ограниченных возможностях. Для начала, например...

Меч. Торен хотел меч. Его зомби двинулись в сторону лагеря людей, который скелет видел ранее. Это была группа людей, которые затаились в переулке, соорудив хлипкие баррикады и мусорные заграждения, чтобы отгородиться от других людей.

Зомби подошли к переулку и остановились. Они свернули в него, шаркая, спотыкаясь, идя вперёд. Сидя на разваливающейся крыше, Торен наблюдал, как один из караульных вскрикнул в тревоге, увидев зомби.

Спустя несколько мгновений остальные мужчины, которые спали вокруг тлеющего костра в неуклюжих спальных мешках, сделанных из обрывков ткани, которые они смогли достать, поднялись на ноги. Они схватились за оружие: дубинки, рогатины и, как с удовлетворением отметил Торен, за железный короткий меч, который держал крупный мужчина, похожий на их предводителя.

Банда мужчин явно спорила, пока зомби медленно ломали деревянные доски, которые были прибиты друг к другу для создания препятствия, а затем медленно пустились по переулку. Половина из людей хотела уйти, но их лидер указал на очевидное. Там было шесть зомби, а их было восемь! К тому же зомби были медленными и неуклюжими... их прашник уже метнул камень, который выбил глаз одному из мертвецов. Другие мужчины начали бросать предметы, и зомби пошатнулись, а один даже упал, с трудом пытаясь подняться.

Глупая, глупая нежить. Они никогда не подберутся достаточно близко со своим ковыляющим шагом. Мужчины смеялись и торжествующе кричали, забрасывая мертвецов мусором. Торен со своего места наверху рассмеялся и отдал зомби один приказ.

Ближайший к людям зомби отшатнулся назад, его плоть была разорвана, а кости сломаны от камней, которые продолжали врезаться в его череп. Из его разбитой головы уже вытекали кусочки мозга. Человек, бросавший камни, уверенно стоял впереди остальных, подбирая камни из кучи у своих ног и уверенно бросая их в зомби. Он был близко к мертвецам, но что с того? Они же не успеют к нему подобраться...

Зомби сделал шаг, а затем бросился вниз по переулку. Человек с пращей в ужасе закричал и повернулся, чтобы бежать, но слишком поздно... Зомби схватил его, а затем стал рвать мужчину, пытавшегося отбиться от мертвеца, пока его кусали за горло, рвали красную плоть...

Банда мужчин застыла в ужасе. Половина из них бросилась вперёд, чтобы помочь своему другу, но затем они решили, что он мёртв, и попытались бежать. И снова слишком поздно.

Другие зомби побежали на них. Не вяло поковыляли, как раньше, а рванули с места, с нечеловеческой скоростью, не обращая внимания ни на порванные мышцы, ни на разбитую землю. Мужчины вскинули своё оружие, но обнаружили, что от него мало толку. Дубинки,

способные ломать кости, и биты с шипами, способные рвать плоть, не пугали тех, кто уже был мёртв.

Главарь банды отступил назад. Его меч, по крайней мере, мог рубить, но мужчина не был ни [Мечником], ни даже [Воином]. Он рубил мертвецов, которые убивали кричащих людей из его банды, поражая своих товарищей так же часто, как и зомби. И, когда зомби бросили свежие трупы на землю, человек с коротким мечом внезапно осознал, что оказался один.

Он повернулся, чтобы бежать, но зомби были быстры.

Сидя на крыше, Торен ухмылялся, глядя, как зомби убивали лидера. Под его началом осталось только трое: человек с мечом убил одного, а ещё двое пали в схватке. Но что с того? Скелет знал, что в городе бесчисленное множество зомби.

И он также сделал ещё одно замечательное открытие. Зомби расправились с людьми так легко после всего одного приказа. Простого приказа, правда. Торен не знал, почему не подумал об этом сразу.

Бегите. Это было всё, что он им приказал. Просто... бежать. И они побежали.

Почему зомби не делали так постоянно? Торен осознал, что, возможно, некоторые и бегали... до сегодняшнего дня он видел не так уж много зомби. Разве что, когда Шкуродёр напал на трактир Эрин. И в склепе.

Зомби были слабы, это правда. Они были медлительны, легко гнили, не умели уклоняться, блокировать или даже отступать. Но что, если заставить их бегать? Тогда у вас в руках окажется совсем другой монстр. Потому что, да, зомби были простыми бойцами, но они всё равно были сильными. И они не боялись ранений.

Торен возбуждённо клацнул челюстью. Он уже чувствовал, что эта маленькая стычка помогла ему приблизиться к повышению уровня. Сначала он спустится вниз и возьмёт свой новый меч, а затем...

Ну, у него же есть зомби, не так ли? И в городе было ещё много групп бандитов, которые только и ждали утра, чтобы снова начать мародерствовать. Идеальная добыча, проще говоря. Сможет ли Торен уничтожить банду побольше с шестью зомби? Сможет ли он сделать это, не

потеряв ни одного?

Это был вызов. Весёлый вызов. Торен спрыгнул с крыши и приземлился на снег, где его ждали его неживые слуги. Он посмотрел в их безжизненные глаза, в их пустые глазницы и усмехнулся. Он улыбался, и в его глазах Эстхельм пылал.

Это история о чудовище. Это история девушки. По крайней мере, когда-то она была девушкой, человеком.

Теперь она не знала, кем была.

У неё не было имени. Вернее, она его забыла. Оно исчезло, как и все другие слова. Остался только голод. Голод и отчаяние.

И страх. В этом была настоящая ирония, не так ли? Даже сейчас, когда она потеряла всё: семью, дом, уровни... даже человечность... даже сейчас она боялась умереть.

Она почти умерла. Скелет, с которым она столкнулась, пытался её убить. Он бил её, собираясь убить. А она плакала, потому что наконец-то умрёт и избавится от кошмара.

Но она не хотела умирать. Она всё ещё хотела жить, даже тогда. Но она почти потеряла надежду и смирилась со смертью.

И тогда они спасли её. Гоблины. Они пришли и убили скелета. Она думала, что они просто хотели убить и съесть её сами или сделать что-нибудь похуже, но это было не так. Они просто посмотрели на неё и ушли.

Почему же она пошла за ними? Монстр приостановилась в своём беге на четвереньках за своими спасителями. Снег и камень холодили её кожу, но её новое тело могло выдержать гораздо больше, чем прежде. Даже сейчас побои, нанесённые ей скелетом, уже заживали.

Но гоблины? Зачем их преследовать? Она не знала. Но они были монстрами. Возможно, она заслуживала их общества. И больше у неё ничего не было, так почему бы и нет? Смерть будет желанной, если до этого дойдёт.

Во всяком случае, гоблины её не прогоняли. Девушка внутри чудовища видела, как воины время от времени оглядывались на неё, проходя по пустым улицам, но никто из них не пытался её прогнать. Скорее, казалось, что они болтали между собой, глядя на неё.

Могут ли гоблины разговаривать? Может быть, на своём языке. Монстр не знала. Но её удивила эта мысль. А когда она увидела место, которое гоблины выбрали для лагеря...

У неё от удивления отвисла челюсть. Гоблины расположились в центре здания, опустошенного пожаром. Но вместо того, чтобы сидеть на пепелище и руинах, как звери, они очистили их от копоти и снега, обнажив голый камень. Они взяли куски дерева и закрыли окна и двери, а в центре здания даже соорудили кострище!

Теперь два гоблина сидели вокруг костра: один складывал хворост и стругал куски дерева, а другой высекал искры. Маленький кусочек дерева загорелся, и гоблины обхватили руками маленькое пламя, защищая его, пока оно пожирало хворост и разрасталось.

Спустя несколько минут у них был костёр. Чудовище сидело на корточках на краю здания, боясь войти внутрь. Но воины не обращали на неё внимания, и тогда она осмелилась войти в лагерь. Она смотрела вокруг широко раскрытыми глазами на...

Цивилизацию. Это было такое странное слово, но именно это она и увидела. Воины развели костёр, а что они делали сейчас? Гоблины... раскладывали кровати! У них были кровати?

Да, у некоторых гоблинов были одеяла. У других была только одежда, которую они носили... а у одного была маленькая подушка, едва достаточно большая, чтобы подложить её под голову! Они разложили своё снаряжение – оружие, луки и стрелы – вокруг себя, образовав небольшие гнёзда рядом с костром, но не слишком близко к нему. Места для сна, свои собственные места.

Они были такими обычными. Монстр не могла поверить своим глазам. Неужели это действительно гоблины: агрессивные монстры, на которых охотились авантюристы за бронзовые монеты? Затем она услышала голос, заворчавший возле её уха.

— Ур.

Девушка в испуге обернулась. На неё хмуро смотрел гоблин. Она повернулась, чтобы бежать, но он не поднял меча, чтобы напасть. Вместо этого он указывал.

Что? Девушка-монстр дико огляделась, а затем поняла.

Она стояла на пути! Она загораживала дверной проём! Гоблин обошел её, когда она отшатнулась в сторону. Монстр испуганно смотрела на него, но он только фыркнул и вышел за порог. Спустя несколько минут он вернулся с котелком, наполненным свежим снегом. Гоблин бросил на неё один взгляд, когда шёл обратно к огню, но больше ничего не сделал.

Им не было до неё дела. Они её не боялись... не боялись её лица. Эта мысль повергла существо в шок. Она смотрела, пораженная и изумлённая, как гоблин с котелком повесил его над огнём. Снег начал таять, и она поняла, что они собираются приготовить ужин.

Из чего? Тварь пригляделась и увидела что-то лежащее в углу комнаты. Это были тряпки?

Нет. Тела.

Внезапно её сердце замерло в груди. Монстр смотрела, как один из гоблинов подошёл к трупам людей и одного гоблина – с ножом в руке. А ведь верно. Гоблины ели мёртвых, даже своих собственных.

Они были такими же чудовищами, как и она.

Внезапно Ужас почувствовала укол в животе и поняла, что умирает от голода. Даже, если она на мгновение забывала об этом, её всегда поглощало это чувство. Неумолимая, бесконечная пустота в желудке.

Она смотрела на трупы, тихонько пуская слюну. Она жаждала съесть замороженные тела... даже если они были гнилыми и мерзкими. Она съест своих сородичей, пусть её душа и возмущалась. Она съела бы и гоблинов, и свою собственную плоть, если бы это означало заполнить дыру внутри неё.

Чудовище двинулось к груде тел. Еда. Гоблины то и дело поглядывали на неё, но они не станут её останавливать, не так ли? Там была еда. Если они попробуют её остановить, она их укусит, разорвёт. Ей нужно поесть. Она была так голодна...

Её челюсть открылась. Тварь потянулась к телу, а затем увидела, как что-то двинулось к ней. Что-то большое.

Она повернулась и увидела, что хобгоблин встал. Он тихо сидел среди своих собратьев, помогая рубить дрова для костра, но теперь он встал. Он явно был лидером группы... это понимала даже бывшая девушка. Она слышала рассказы о хобгоблинах, которых боялись даже авантюристы Серебряного ранга за их силу и хитрость в бою.

А теперь он смотрел. Прямо. На. Неё.

Хобгоблин заворчал, медленно подойдя к монстру. Она пялилась на него, пораженная его размерами. Он был массивным, высоким, как человек, и гораздо шире. Но вся эта плоть не была жиром... это были мышцы, рельефные, крепкие, грубые...

Она оторвала взгляд от его тела. Испугавшись, девушка-монстр немного отступила. Что он собирается делать? Он...

Хобгоблин указал на тварь, и она замерла, собираясь броситься прочь, обратно в темноту города. Но он не схватил её. Вместо этого, он открыл рот и произнёс:

— Тракт.

Это было слово! Настоящее слово! Девушка застыла, широко раскрыв глаза. Гоблины могут говорить? Он мог... говорить?

Да, он мог. Хобгоблин сосредоточился, сильно нахмурившись. Он выдавил из себя больше слогов, его голос был напряжённым от концентрации:

— Трактырсик. Ты. Ты трактырсик?

Трактирщик? Девушка понятия не имела, что он имел в виду. Он указал на неё и повторил:

— Трактирщик. Ты? Клсс.

Её класс? Он спрашивал?..

Медленно, широко раскрыв глаза, Ужас покачала головой. Она никогда не была трактирщицей, даже не думала об этом. Она была... она выращивала цветы. От одной этой мысли у неё сжалось сердце. Цветы? Кому нужны цветы в этом разрушенном месте?

Хобгоблин смотрел на неё сверху вниз, выглядя удивлённым и даже немного раздражённым. Он двинулся... монстр снова вздрогнула, но он лишь повернулся и что-то прорычал другому гоблинскому воину, сидевшему у костра. Гоблин, на которого нарычали, уставился на девушку. Этот гоблинский воин был нормального размера: таким же, как и остальные. Он почесал голову и пробормотал какое-то слово на другом языке.

Другие гоблины уставились на него, почёсывающего голову. Один из них протянул руку и ударил его по плечу. Тот заворчал, но не ударил в ответ. Затем они все повернулись и уставились на девушку-монстра.

Минуту они просто молча смотрели, а затем один из них пожал плечами. Он указал на огонь и поманил её к себе.

— Ург?

Почти не веря, она поползла вперёд. Она ожидала, что они схватят её в любую секунду, сорвут с нее одежду и... нет, даже они не опустятся так низко, не так ли? Но она ожидала, что они ударят её ножом или прогонят...

Но ничего не произошло. Гоблины просто пялились на неё, позволяя ей приблизиться к огню. Один из них на неё фыркнул... другой ткнул пальцем в ухо и начал там колупаться. Потом они занялись своими делами.

Они не боялись её и, очевидно, не знали, что с ней делать. Девушка смотрела на них, а потом увидела, как трое гоблинов подошли к трупам.

Плоть.

Она мгновенно оказалась рядом. Она хотела укусить, разорвать замёрзшие тела, но у гоблинов были другие планы. Когда она схватилась за ногу мертвеца, один из гоблинов схватил её. Девушка замерла в испуге, но гоблин просто оттащил её, неодобрительно заворчав.

В руке у него был нож. С его помощью он разрезал тело, быстро удаляя плоть и отрезая наиболее аппетитные части. Тварь пускала слюну. Она потянулась к еде, желая её съесть...

Но гоблины остановили её. Они покачали головами и оттащили её назад. Не понимая, сбита ли она, девушка остановилась. Она смотрела, как гоблины взяли мясо, которое они нарезали, и понесли его к котлу.

Это был большой котёл. Его несомненно носил хоб, и в нём кипела вода. Пока чудовище наблюдало, гоблины бросили мясо в котёл. А затем... они начали его варить.

Она не могла поверить своим глазам. Что они делали? Готовили мясо? Но оно было... оно было человеческим и даже частично гоблинским. Это всё ещё была плоть разумных существ. Но... но это было другое. Гоблины готовили мясо как... ну, мясо. Они приправили его молотыми специями и даже добавили немного муки в суп, который готовили. А морковь? Да, один из гоблинов вытащил из-за пояса засохшую морковь. У другого была горсть перца. А потом они превратили то ужасное, страшное мясо, что они извлекали из трупов, в нечто другое. Что-то почти чудесное.

Суп. От запаха у девушки потекли слюнки. Воспоминания заставили её глаза слезиться. Это был суп. Она не ела суп с тех пор, как...

Один из гоблинов, который, похоже, отвечал за перемешивание и дегустацию, решил, что еда готова. Он взял деревянную миску и начал разливать дымящийся суп, передавая его другим гоблинам. Девушка смотрела, вспоминая и пуская слюни, пока один из гоблинов не передал миску ей.

Сначала она отпрянула от жара и внезапной близости гоблина. Монстр заглянула в багровые глаза, посмотрела на когтистую руку, державшую миску. Что? Он давал её ей?

Ей? Но она не помогала. И всё же гоблин предлагал ей еду. Существо было сбито с толку актом доброты, но голодная сущность в ней жадно взяла миску. Она хотела сказать... поблагодарить гоблина, но у неё не было слов.

А гоблин тем временем уже взял свою миску. Ухмыляясь от удовольствия, он расположился возле костра, отпуская какие-то комментарии другим гоблинам. А монстр пялилась на миску в своих руках, согревающую её холодное тело.

Щедрость от гоблина. Миска была тёплой и испускала пар, который рассеивался в холодном воздухе вокруг неё. Монстр пялилась. Затем она начала есть.

Медленно, неуклюже она подняла миску. Её руки словно забыли, как это делается. Но некоторые вещи не исчезают. Медленно дуя на суп, девушка пробовала его языком, пока он не остыл. Затем она наклонила миску и попыталась съесть её содержимое как можно быстрее, чтобы заполнить ту пустоту, что была у неё в желудке. Она жадно глотала бульон, заглатывая куски мяса и перемалывая остальное между острыми зубами. Только когда девушка наполовину доела свою порцию, она поняла, что только она одна ела таким образом.

Гоблинские воины тоже ели, да, но ели они... цивилизованно. Они не заглатывали суп, как она. Они разливали его по мискам и ели, некоторые даже использовали ножи, чтобы выковыривать мясо и ложить его в рот. Монстр уставилась на них, пока суп стекал по её грязной груди.

Они ели как люди. А она...

Ей было стыдно. Но она также была голодна, поэтому быстро доела первую порцию, которую ей дали, а потом вторую, третью.

После этого зверь в ней оказался сыт. И это было хорошо, потому что она съела больше, чем ожидали гоблины. Они сварили вторую порцию супа, кидая на неё странные взгляды, но ничего не говорили.

Они вообще мало говорили. Скорее, казалось, что каждый гоблин знал, о чём думают остальные. Так девушка-чудовище оказалась сидящей у костра, а гоблины расположились

вокруг неё. Они мало говорили, но это было потому, что они были заняты.

Они пялились на неё. Теперь, когда они поели и позаботились о самом необходимом, гоблины изучали странного человека, монстра, который последовал за ними в их лагерь. Они оглядывали её с головы до ног, бессовестно разглядывая каждую её часть.

Казалось, они не знали, что с ней делать. Она тоже не знала, что делать, поэтому просто смотрела в ответ. Часть её всё ещё боялась. Другая часть...

Любопытствовала.

Что они могут сделать? До сих пор они не причинили ей вреда. Вместо этого они... она вообще не видела других разумных, то есть людей, которые готовили суп в городе. Но эти гоблины развели огонь, навели в здании порядок, даже предложили еду незнакомцу.

Они могли говорить! У них были слова! А у неё их не было.

Кем были они? Кем была она? Чудовище почувствовало тоску в своём сердце...

И тут ей на колени упал камень.

Она чуть не вскрикнула от удивления, но это был всего лишь небольшой камешек. Его бросил один из гоблинов. Он тут же получил пинок от остальных, но теперь все воины уставились на чудовище, ожидая, что она будет делать.

Существо уставилось на камень у себя на коленях и неловко его подняла. Она держала его в руках и смотрела на гоблина, который его бросил. Тот выглядел смутно пристыженным. Что он хотел от неё? Она не знала.

Медленно, нерешительно она бросила камень обратно. И промахнулась.

Её прицел был ужасен. Вместо того, чтобы попасть в гоблина, который бросил камень, он

полетел выше и левее. Он попал в сидящего за гоблином хоба, который ел очередную миску супа.

Камешек отскочил прямо от его головы. Хоб моргнул, когда камень угодил в его миску с супом, и медленно опустил взгляд. Его грудь была забрызгана горячей жидкостью.

Монстр сразу же захотела убежать и спрятаться, но её парализовал шок. Она со страхом пялилась на хобгоблина. Так же поступили и другие воины-гоблины. Они пялились, а потом один из них издал звук.

Он заулюлюкал и указал на хобгоблина, а затем шлёпнул по полу и засмеялся! Так же поступили и остальные.

Они смеялись! В одно мгновение все они разразились безудержным хохотом, все, кроме хоба, который продолжал пялиться на свой расплескавшийся суп. Но остальные гоблины были полны веселья. Они смеялись, как люди, хлопали себя по бокам, улюлюкали и показывали пальцами на хобгоблина, который двумя толстыми пальцами выковырял камень и бросил его через плечо.

Он зыркнул на чудовище, которое сжалось от этого, но в нём не было настоящего гнева. Вместо этого хоб протянул руку и отвесил щелбан гоблину, бросившему в неё камень, а затем одним махом выпил оставшийся в миске суп. Он вздохнул, горестно усмехнулся, а потом тоже засмеялся.

Смех. В этом было что-то человеческое или... скорее, это напоминало девушке людей. Но гоблины и люди смеялись так похоже, пусть и голоса гоблинов были выше, да и звучали странно. Но они всё равно смеялись, не нуждаясь в словах, чтобы объяснить ей, что они имели в виду.

Они смеялись над таким незначительным происшествием со всей весёлостью, которую девушка когда-либо видела. И, как ей показалось, они словно испытывали облегчение от того, что у них появился повод посмеяться.

Наконец гоблины перестали хохотать, но настроение осталось. Они сидели вокруг костра, обмениваясь короткими, иногда односложными фразами, но явно разговаривая друг с другом. Существо ничего не понимало, но лежало у огня, довольствуясь тем, что есть.

Это было так странно. Она никогда не чувствовала себя так. Никогда... уже больше недели. Да и в предыдущей жизни, честно говоря, нечасто. Но здесь, среди гоблинов, ей не нужно было ничего делать. Она просто существовала, и этого было достаточно.

Гоблины. Багровые глаза воинов, сидевших вокруг неё, вспыхивали в темноте. Но это не были бессердечные глаза. А их лица, как бы они ни отличались от человеческих, всё ещё были способны выражать эмоции.

Вскоре они начали засыпать. Они завернулись в свои одеяла или просто сидели, прислонившись спиной к стене и закрыв глаза. Затем монстр зашевелилась.

Она не должна быть здесь. Вот что она чувствовала. Они спали, а она...

Она не была здесь в безопасности, не так ли? Они дали ей еду, но почему-то она всё равно чувствовала себя захватчиком или монстром, живущим среди разумных.

Она должна уйти. Этого было... достаточно. Этого момента ей хватило.

Монстр с болью в сердце отползла от костра. Но она не могла остаться. Огонь угасал, а вместе с ним возвращался страх. Ужас.

Город был полон тьмы. Тьмы и смерти. Мёртвые возвращались. На улицах царило насилие. Другие люди...

Ей нужно спрятаться. Найти крошечную щель, чтобы спрятаться в ней и поспать.

Так она думала. Но девушка остановилась, подкравшись к двери, и увидела гоблина, который стоял на страже.

Точнее, он сидел. Но сидел он высоко, на сломанном карнизе, который позволял ему следить за улицами, окружавшими здание, в котором они забаррикадировались. В руках у гоблина был лук, и он сузил глаза на девушку-монстра, когда она встала на ноги, чтобы посмотреть на него.

Он не улыбнулся ей, но и не вышвырнул её на улицу. Тварь испуганно смотрела на воина, но через мгновение тот вернулся к изучению темноты. Она тоже посмотрела, и её глаза – позволяющие видеть в ночи также хорошо, как и днём – различили вдалеке движущиеся фигуры.

Зомби.

Она вздрогнула, и гоблин, стоявший на страже, посмотрел на неё, почти забавляясь. Он кивнул и постучал по луку, лежащему рядом с ним. Затем он указал. Девушка повернулась и увидела, как по заснеженной улице к ним приближалась какая-то фигура. Сердце заколотилось в её груди, когда она увидела зомби, идущего прямо на них.

Но гоблин не испугался. Он поднял лук и усмехнулся. Воин указал, постучав себя по груди, а затем одним быстрым движением наложил стрелу на тетиву. Он поднес стрелу к груди и...

Фьють. Стрела пронеслась по пустоте и вонзилась в лоб зомби. Девушка уставилась на упавшего мертвеца, а гоблин усмехнулся. Он снова прицелился. Она посмотрела и увидела ещё одного зомби, далеко, не идущего к ним.

Но он был отмечен, поэтому гоблинский лучник выпустил ещё одну стрелу. Он прицелился и пустил стрелу одним слитным движением. Зомби пошатнулся и упал.

Гоблин проделал это ещё дважды, указывая чудовищу цели и убивая их. Каждый раз он ухмылялся, глядя на неё, и постукивал себя по груди. Его самодовольство было очевидным, и он не стыдился этого. Он был мастером своего дела, экспертом, демонстрирующим ей свои навыки, как [Охотники] или [Стрелки], которые делали то же самое с мишенями на ярмарках.

После того, как четвёртый зомби упал, гоблин, казалось, закончил. Он вернулся к изучению пейзажа. Воин посмотрел на монстра и вопросительно кивнул на тусклые угли костра. Она помедлила, а затем неловко кивнула в ответ.

Возле углей было тепло, поэтому существо подползло ближе. Она легла рядом... так близко, что чувствовала запах дыма и жар на своей коже. Тусклый свет отражался в её глазах, и она их закрыла, чувствуя, как на неё медленно наползает сон.

Может ли она остаться здесь? Было ли это нормально? Она не знала. Всё, что знала девушка,

превратившаяся в монстра, – это то, что она больше не чувствовала необходимости прятаться. Не здесь.

Она спала, впервые за долгое время чувствуя себя в безопасности.

Плохострел видел, как человеческая девушка наконец-то уснула у костра. Он видел, как ритмично поднималась и опускалась её грудь, и знал, что если и существует подходящий момент, чтобы в неё выстрелить, то сейчас. У него в руках была стрела, и он мог в секунду пробить ей череп, если бы захотел.

Но... нет. Это было бы пустой тратой боеприпаса. Так чувствовал Плохострел.

Он не тратил стрелы впустую. Никогда. Когда Плохострел стрелял во врага, будь то зомби, люди, дрейки, гноллы или даже другие гоблины, он никогда не тратил стрелы зря. Даже если он промахивался. Потому что стрела нужна была для того, чтобы ранить тех, кто пытался причинить им вред, и она делала именно это, или, по крайней мере, заставляла их прикрыть голову.

Но убить человеческую девушку? Нет. Она не была врагом, и не была помехой. Она была чем-то другим. Но чем?

Не жертвой. Не чем-то, на что можно напасть и воспользоваться. Гарен Красный Клык очень чётко давал такое понять. Он ходил среди людей и перенял некоторые из их обычаев. По крайней мере, в этом он был твёрд. Ни один из его гоблинских воинов никогда не надругается над женщиной или мужчиной если уж на то пошло. Для таких вещей у них был свой собственный вид, и только худшие из племён терпели подобные действия среди своих. Зачем же принижать себя перед другими видами?

Гордость гоблинов Красного Клыка заключалась в том, что они были похожи на своего Вождя. Людей нужно либо убивать, либо игнорировать. Вот и всё. Больше ничего.

Итак. Никакого секса. Никакого убийства. Это просто человек, который ел их пищу и спал рядом с ними, как будто они были такими же людьми, как она. Плохострел не мог этого понять. Но она явно была больше монстром, чем человеком, так что, возможно, причина была именно в

этом.

Гоблин [Лучник] раздраженно зевнул. Он взглянул на луну и решил, что пора. Быстро соскочив со своего места, он подошёл к другому из отдыхающих гоблинов.

Головочёс проснулся после одного-единственного тычка. Он знал, что пришло его время стоять на страже, поэтому не стал сильно хмуриться на Плохострела. Он взял лук, который протянул ему гоблин, кивнув на скрытую угрозу о том, что случится, если он повредит оружие.

Гоблин-воин собрался подняться на наблюдательный пункт, но остановился, проходя мимо человека. Он остановился и посмотрел на неё. Он смотрел на человеческую девушку, с интересом разглядывая её изменившиеся черты. Он протянул руку, чтобы потрогать её грязные волосы, которые блестели в свете костра...

Плохострел его пнул, и Головочёс чуть не упал в кострище. Он повернулся, поднял кулак, но взгляд Плохострела его остановил. Одно движение головы раздражённого гоблина ясно говорило, что Головочёс должен стоять на страже, иначе их всех убьют.

Головочёс с неохотой поднялся на свой пост. Он принялся наблюдать, убивая всех приближающихся зомби точными выстрелами из лука. Затем, когда прошло около часа, он пошёл будить следующего гоблина. У воинов была своя система на каждую ночь, так что на страже стоял каждый из гоблинов, если он не был ранен.

Сегодня был Плохострел, потом Головочёс. Затем Камнесуп, Зайцеед, Мухокус, а последним дежурил Ворчун. Так и прошла ночь, переходящая в утро.

Перед самым рассветом все гоблины проснулись как один. Они встали и схватили своё снаряжение. За несколько минут они вооружились и приготовились к битве.

Тринадцать гоблинских воинов молча сидели вокруг спящей девушки-монстра, полируя оружие и проверяя доспехи на наличие дефектов. Издавая как можно меньше шума, они встали и оставили её спокойно спать у костра.

Воины Красного Клыка выбрали хорошую точку обзора, где их не было видно, и наблюдали за окраиной города: за воротами, где расположилась лагерь другая гоблинская армия. Они стояли настороженно, но не напряжённо, экономя силы.

Ожидая. Они знали, что ждать осталось недолго.

Они входили в город группами по двадцать и более, проносясь с рассветным солнцем за спиной, убивая всё и вся, что попадалось им на пути. Воины-гоблины в чёрных доспехах готовили дорогу.

Их группа столкнулась с ордой зомби. Они не стали отступать: зомби будут их преследовать, и воинам меньше всего хотелось столкнуться с другой группой нежити и угодить в клещи.

Поэтому гоблины нашли заснеженный участок земли на возвышенности и позволили зомби подойти к ним. Многие из медлительных мертвецов пали от стрел, даже и близко не доковыляв до гоблинов, а остальные быстро падали перед воинами, так как те сражались в плотном строю. Гоблины ухмылялись, убивая нежить. В конце концов, они были просто...

Зомби.

Восемь зомби встали из снега позади гоблинов. Они лежали неподвижно под ним. Теперь они вскочили на ноги и бросились на гоблинов, застав воинов врасплох. Гоблины закричали, повернулись, чтобы сражаться...

И тут из толпы зомби выскользнул скелет и обезглавил одного из гоблинов. Он повернулся и зарубил другого, пока гоблины были заняты сражением с восемью зомби под его контролем. Другой гоблин повернулся, поднял топор и закричал, когда Торен набросился на него...

Глаза скелета вспыхнули фиолетовым светом. Гоблин замер, а затем продолжил замах. Но слишком медленно, слишком поздно. Рука Торена расплылась, и гоблин попятился назад с перерезанным горлом. Торен усмехнулся, отпрыгивая, уклоняясь от атак других гоблинских воинов. Чары [Страха] не действовали на гоблинов... но они могли заставить их поколебаться.

Их строй был нарушен, их атаковали с тыла и на них давил скелет, от чего группа из более чем двадцати гоблинов быстро пала перед ордой зомби, которая их окружила и атаковала не сдерживаясь. Торен радостно шагал среди тел, проверяя, нет ли у кого меча или щита

получше. Он держался подальше от диких зомби: массы мертвецов, насчитывавшей около шестидесяти трупов, ковылявшей по улице. Восемь зомби, которых контролировал Торен, терпеливо ждали, пока он закончит с триумфом осматривать мёртвых гоблинов.

Расставить всех зомби в нужных местах было нелегко, но они стали отличным отвлекающим манёвром. Торен не мог командовать ордой, но ему было легко водить их, словно скот, воспользовавшись своей группой нежити для удара. И дивиденды от усердной работы Торена были сразу же очевидны.

[Лидер Уровень 4!]

[Навык – Дерзкая Атака получен!]

Скелет танцевал со своим новым мечом и щитом. Ещё один уровень! Всю ночь он посылал своих зомби атаковать людей, но стало ясно, что нападать на группы, способные дать отпор, выгоднее. Он тут же отправил своих зомби на поиски новых групп гоблинов. Похоже, они наконец-то собрались напасть, и это обрадовало Торена.

Сегодня ему наконец-то удастся убить многих.

Другая группа гоблинов, двадцать пять воинов Гоблина-Лорда, загнала в угол группу из тринадцати воинов Красного Клыка спустя час после рассвета. Обе стороны тяжело дышали.

Это была долгая погоня. Воины Красного Клыка застали первую группу гоблинов врасплох, перебив стрелами больше половины, прежде чем те поняли, что происходит. Но другая группа воинов случайно услышала бой и поспешила на помощь своим товарищам. Воины Красного Клыка бежали, увлекая за собой ещё больше гоблинов, но теперь их спины упирались в стену.

— Предатели.

Гоблинский воин в чёрных доспехах и с длинным мечом в руке обратился к воинам Красного Клыка. Он стоял с воинами в чёрных доспехах за спиной.

— Гоблин-Лорд есть. Повинуйтесь. Присоединитесь - и не умрёте.

На секунду тринадцать гоблинов замерли от удивления. Это было что-то новое. Их приглашали присоединиться к войскам Гоблина-Лорда? Они смотрели друг на друга, неуверенно, раздумывая.

Затем Камнесуп поколупался в носу в поисках козявки и швырнул её в лидера вражеских гоблинов. Тот возмущённо заревел, но товарищи Камнесупа, его друзья, хлопнули его по спине и развеселились.

Гоблины Красного Клыка рассмеялись. Они стояли лицом к лицу с врагом, с прямыми спинами и гордо поднятыми головами. Им не нужно было ничего говорить. Любой настоящий гоблин всё и так поймёт.

Мы здесь. Мы - гоблины. Мы не бросим своё племя.

Ни один настоящий гоблин не бросит. Что это были за ненастоящие гоблины, глупцы, которые приняли предателей в своё племя? Кто может вот так сменить Вождя... даже на Гоблина-Лорда?

Ни за что. Это неприемлемо. И вот гоблины столкнулись лицом к лицу, воины Красного Клыка гордо стояли, пока солнце светило им в спину.

Тринадцать против двадцати пяти. Гоблины в чёрной броне были уверены в себе, но воины Красного Клыка не испытывали страха. Ворчун ждал, пока его сердце громом ревело в его груди, а затем зарычал.

Воины Красного Клыка бросились вперёд как один. Они рванули навстречу удивлённому врагу, без страха крича. При всей своей массе Ворчун был первым. Он опустил топор и протаранил плечом группу воинов, не обращая внимания на их оружие. Хоб полагался на свою толстую кожу и доспехи.

Вражеский гоблин нанёс удар, но древко его копья сломалось, когда Ворчун налетел на него. Хоб растоптал гоблина и схватил другого. Он швырнул его, а затем и того, на кого он наступил, словно они ничего не весили.

Ворчун отбросил двух гоблинов к их товарищам, повернулся и срубил ещё одного. Он заревел на остальных гоблинов, заставив их в страхе отпрянуть. Они посмели бросить вызов ему? Он хоб! Ворчун махал налево и направо своим тяжелым оружием, грозя разрубить любого, кто приблизится.

Головочёс был прямо позади Ворчуна. Он прыгнул к воинам, которых швырнул хоб, и, не раздумывая ни секунды, ударил их ножом, пока те пытались подняться. Позади него Плохострел в упор прострелил голову вражескому лидеру, заливаясь безудержным смехом.

Остальные воины Красного Клыка сформировали копье, во главе которого стоял Ворчун. Они набросились на вражеских воинов. Жукоух наносил удары копьём, сдерживая сразу трёх врагов. Один вырвался вперёд, замахиваясь своим оружием, но рядом был Камнесуп!

Камнесуп и гоблин нанесли удары одновременно... но только вражеский гоблинский воин упал. Слишком медленно! Кинжал в свободной руке Камнесупа угодил гоблину в незащищённое горло, и тот упал, задыхаясь.

Воины Гоблина-Лорда в замешательстве отступили назад. Они не ожидали такой разницы в уровнях! Но воины Красного Клыка не давали им времени на передышку. Они наступали, завывая от ярости.

Они были элитой! Они сражались рядом с Гареном Красным Клыком в самых жарких битвах! Вражеские гоблинские воины не могли сравниться с ними в мастерстве.

Но... они были в меньшинстве. И даже их уровни, и мастерство в бою не могли так легко преодолеть разрыв в численности. Как только воин Гоблина-Лрода отошли от шока от первого столкновения, они начали насаждать на воинов Красного Клыка, сражаясь два к одному, а в случае с Ворчуном – шесть к одному.

Тем не менее, воины Красного Клыка отказывались отступить. Они сражались плечом к плечу, не двигаясь с места. Если это их последние минуты, то они уйдут как свободные гоблины, а не как их бледная имитация. Головачёс потерял свой клинок: он застрял в позвоночнике гоблина, и уже отступал назад, когда увидел, как что-то мелькнуло за спинами осаждающих их воинов. Он услышал крики, а затем давление, наседающее на воинов Красного Клыка, исчезло.

Серебряный клинок срубил четырёх гоблинов стремительными ударами, прорвавшими их доспехи. Воины Красного Клыка увидели, как гоблин в чёрных доспехах повернулся, а затем ему в лицо врезался щит. Он упал со сломанной шеей, и тут они увидели человека в серебряных доспехах.

— Что это?

Йилавес поднял свой щит, когда гоблины в чёрных доспехах бросились прочь. Воины Красного Клыка явно отличались от остальных, и он сузил глаза, глядя на Ворчуна. Гоблины Красного Клыка не колебались. Как только они увидели, кто перед ними, они ринулись в атаку.

Воины рассредоточились вокруг Йилавеса, половина из них достала луки. Ворчун, Камнесуп, Жукоух и ещё трое гоблинов образовали круг вокруг авантюриста, держась на большом расстоянии. Они сомкнулись как одно целое.

Йилавес не позволил гоблинам взять инициативу в свои руки. Как только они двинулись на него, он бросился влево. Жукоух поднял свой щит, и обрушившийся на него удар меча Йилавеса едва тот не проломил. Если бы не его Навык, гоблин был бы разрублен или расплюсчен одним ударом.

Воин в серебряных доспехах явно не ожидал, что гоблин выживет, но он повернулся и заблокировал мощный удар Ворчуна, когда хоб набросился на него. Топор со всем весом хоба отскочил от щита, и человек мгновенно нанёс ответный удар, его лезвие глубоко рассекло бок Ворчуна.

Хоб завыл, и остальные гоблины бросились на авантюриста. Человек крутанулся, удерживая их всех на расстоянии. В его лицо полетели стрелы... он заблокировал каждую своим щитом, вращаясь, отражая снаряды в стороны.

Воины Красного Клыка замерли в замешательстве и впервые почувствовали страх. Йилавес же

смотрел на них с некоторой долей шока:

— Хмф. Вы не обычные гоблины, не так ли? Неужели все монстры на юге такие странные?

Воины Красного Клыка ничего не ответили. Вместо этого они просто отступили назад. Ворчун держал одну руку на боку, оценивая полученные повреждения. Гоблины посмотрели друг на друга, видя в глазах своих товарищей ужасную правду.

Этот авантюрист был Золотого ранга. Должен им быть.

Для воинов Красного Клыка это был смертный приговор. Они это знали. С группой авантюристов Серебряного ранга они ещё могли справиться или убежать от них. Но Золотой ранг?

Плохострел с рычанием выпускал в Йилавесу стрелу за стрелой. Тот блокировал каждый выстрел, быстро наступая на гоблинов. Воины Красного Клыка снова рассредоточились, но на этот раз у них была только одна цель. Даже если они погибнут, даже если они все полягут, отвлекая авантюриста, они должны дать Ворчуну возможность...

Головочёс, Жукоух и Мухокус атаковали все сразу. Они набросились на Йилавесу, пытаясь отвлечь авантюриста, уворачиваясь, когда тот взмахивал мечом. Другие гоблины атаковали в то же время, и рыцарь был вынужден отбивать их клинки, отталкивать их мечом, вместо того чтобы атаковать самому. Ворчун заметил просвет, когда человек повернулся, чтобы зарубить Гловочёса. Маленький гоблин храбро поднял меч, и Ворчун с рёвом бросился на рыцаря...

Человек повернулся и нанёс удар щитом в правую руку Ворчуна. Все гоблины услышали, как кости хоба сломались от удара. Ворчун зашатался, но всё ещё попытался опустить топор...

— Храбрость. Даже у гоблинов.

Это было всё, что сказал Йилавес, насаживая Ворчуна на меч. Глаза хоба расширились, и он присел, когда авантюрист выдернул лезвие из его живота. Воины Красного Клыка завывали и атаковали, но слишком медленно. Йилавес поднял свой багровый клинок для финального удара...

Нет!

Было ли это слово или мысль? Она не знала. Но монстр прыгнула, и её полет через десяток футов открытого пространства застал Йилавеса врасплох. Однако авантюрист всё равно повернулся достаточно быстро. Его щит отбросил девушку прочь. Она приземлилась оглушённая и увидела его меч, направленный на неё.

Но Йилавес не закончил удар. Он остановился в последний момент, и его глаза расширились, когда он разглядел её лицо. Казалось, авантюрист был в ужасе: его лицо побледнело.

— Ты. Что?..

Ворчун бросился на авантюриста Золотого ранга. Рыцарь повернулся, и его щит поднялся, врезавшись в лицо хоба и остановив его удар. Но от удара авантюрист всё равно немного проскользнул по снегу.

Хоб пошатнулся, истекая кровью. Йилавес отпихнул его, а затем снова повернулся к твари, скрючившейся на снегу. Она бросилась на него, вынуждая авантюриста прикрываться щитом. Её когти могли поцарапать даже его пластинчатые доспехи.

— Что с тобой? Пожалуйста, если можешь... ответь мне!

Она только кричала, кричала без слов, чтобы он остановился, чтобы не убивал этих гоблинов. Но он был слишком силен. Рыцарь оттолкнул её, ударив щитом в живот с такой силой, что она оцепенела. Затем он снова повернулся к гоблинам.

Они стояли перед ним, готовые к смерти. Но глаза Йилавеса сузились, и он повернул голову. Едва не слишком поздно.

Размытый [Иллюзорный Разрез] оставил глубокую рану на щеке рыцаря. Он с рычанием повернулся, и Торен откатился в сторону, клацая зубами от досады.

— Ты!

Йилавес бросился на скелета, но остановился, когда в его лицо полетела стрела. Он повернулся к Плохострелу, когда гоблин потянулся за очередным снарядом в своём колчане.

В этот момент из переулка выбежали зомби. Восемь мертвецов бросились на Йилавеса, дико размахивая руками. Тот мгновенно рассёк четырёх, его конечности расплылись от скорости, но Торен оказался у него за спиной. Скелет нанёс удар, а воины Красного Клыка заставили Йилавеса отступить, пытаясь рассечь лицо человека, разрубить суставы в его броне...

— Стой! — прорычал авантюрист Золотого ранга на человека, или, по крайней мере, на то, что когда-то было человеком.

Он увидел, как она обернулась, чтобы посмотреть на него, но потом продолжила помогать оттаскивать хоба.

У Йилавеса не было времени преследовать её. Каким-то образом сюда пришла целая орда зомби, и теперь они окружали его. Йилавес рубил их на части, его клинок и щит непрерывно двигались, но скелет всё время пытался его пырнуть, заставляя авантюриста сражаться спиной к стене...

В конце концов Торен отпрыгнул в сторону, пока оставшиеся несколько зомби удерживали рыцаря на месте. Авантюрист Золотого ранга сбил последнего мертвеца на землю и одной ногой размозил ему череп. Человек и скелет устали друг на друга через улицу, усеянную трупами.

— Что ты такое?

Торен только усмехнулся. Затем он побежал и исчез в переулке, оставив Йилавеса на снегу. Авантюрист оглянулся и уставился на тела павших.

— Сначала гоблины сражаются с гоблинами. Потом... девушка? Чудовище? Что-то. А затем этот скелет. Что происходит?

Никто ему не ответил. Но вскоре авантюрист повернулся, помчавшись по улицам. Он слышал крики повсюду, даже у стен, у которых стояли стражники. Гоблины пытались убить всех, кого

могли, прежде чем основной кулак их армии начнёт атаку. Он должен спасти их всех.

Но он не мог сделать этого в одиночку. Авантюрист остановился и потянулся к поясу. Он достал свиток и уставился на мерцающие буквы. Слова. Ответ.

Скоро.

Йилавес положил свиток обратно в поясную сумку и побежал дальше, вскинув меч и щит. Чтобы спасти живых. Или умереть, защищая их.

Командир гоблинов взревел от ярости, когда разведчики принесли новости. Команды убийц, которые он послал в город, были разбиты! Истреблены! Человеком в серебряных доспехах и нежитью!

Он набросился на двух дрожащих [Шаманов], которых заставили нести бремя их главы. Он указал на город, требуя, чтобы они взяли мертвецов под контроль и привели их сюда. Но [Шаманы] не могли. У них не было сил: они и в подмётки не годились главному [Шаману], которого послали возглавить армию, и уж точно не самому Гоблину-Лорду...

У командира гоблинов не было времени на оправдания. Он крикнул, и его скакун, огромный паук-щитовик, поднялся. Он укусил одного из [Шаманов], оборвав его крик. Другой убежал, а командир созвал своих лейтенантов. Он указал на город и отдал чёткие приказы.

Больше не ждать! Больше никакого ожидания подкрепления. [Шаманы] могут забрать мертвецов после того, как он вырежет весь город. Авантюрист и все люди умрут.

Армия гоблинов приготовилась к походу на Эстхельм. На его улицах танцевал скелет, принося смерть и повелевая ею. А ещё дальше группа гоблинов несла истекающего кровью хоба. С ними бежала монстр, помогая нести умирающего гоблина, глядя как они бьют его по лицу, пытаясь удержать его в сознании.

Разумные.

Когда вошло солнце, оно вошло над нежитью, армией гоблинов, отчаянными городскими стенами. И несколькими людьми, попавшими в это безумие.

Это их история.

<http://tl.rulate.ru/book/2954/3009051>